

обучал бойцов тому, что умел сам. Часто завоевывал призы на конно-спортивных соревнованиях, особенно отличился в таком виде состязаний, как рубка лозы. В конце срочной службы старшина Нелидов подал рапорт о поступлении в военное училище. Успешно сдал в 1937 г. экзамены в Московское военное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР, известное в народе как Кремлевское. В курсантские годы Нелидов был в числе лучших спортсменов, снайпером. О его успехах в учебе не раз сообщалось в газете Московского военного округа, отмечалось и в газете «Правда». Прошли два года, и лейтенант Нелидов как один из лучших выпускников был оставлен командиром курсантского взвода, затем принял роту, был преподавателем, начальником учебной части батальона.

С началом войны Нелидов стал добиваться отправки в действующую армию, но на фронт попал лишь осенью 41-го года. Уже тогда проявил незаурядные командирские качества, личную храбрость.

...Во главе полка Федору Гавриловичу сразу же пришлось решать нелегкие задачи в сложившейся тогда сложной обстановке. Гитлеровцы рвались к Сталинграду, кавалеристы вместе с другими воинами с трудом сдерживали натиск врага. В боях на Дону Нелидов был тяжело ранен, контужен. Вернулся в свой полк, когда он вел бои непосредственно под Сталинградом, стойко оборонял свои позиции, а с переходом наших войск в контрнаступление — погнался немцев на запад. Серьезным испытанием для Федора Гавриловича стал почти двухнедельный рейд полка по вражеским тылам в Донбассе. Кавалеристы громили немецкие гарнизоны, пускали под откос воинские эшелоны, а в районе Коммунарска внезапным дерзким ударом разгромили штаб фашистской дивизии. Сутки спустя также ночной атакой овладели станцией Комиссаровка, взорвали два эшелона с военной техникой, перерезали движение на линии Дебальцево — Луганск.

В той сложнейшей обстановке, когда полк был оторван от основных сил дивизии, передвигался и вел боевые действия в тылу гитлеровцев в основном ночами, Федор Гаврилович не терял управление эскадронами, организовывал четкое взаимодействие между ними. Наградой полку,

всему личному составу было присвоение гвардейского звания. Он стал именоваться 52-м гвардейским кавалерийским.

Еще крепче стали конники бить врага на земле Украины, в Белорусском Полесье, где полк отличился при взятии города Мозырь, в ходе Люблин-Брестской операции летом 44-го года, в боях на польской земле. При наступлении 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, на направлении главного удара часто действовал полк Нелидова и всегда выполнял свои задачи. Энергии, задора у его 32-летнего командира хватало на двоих. В начавшейся в середине января 45-го года Висло-Одерской операции кавалеристы с Пулавского плацдарма южнее Варшавы выступали столь стремительно, что вышли к древней столице Польши городу Лодзь столь неожиданно для немцев, что они не успели разрушить его. В той операции полк Нелидова наступал в первом эшелоне корпуса, атаковал противника и ночью, не давал ему закрепиться на новых рубежах обороны.

Кавалеристы, несмотря на морозы, снегопады, бездорожье в отдельные дни с боями продвигались до пятидесяти километров в сутки, при том, что гитлеровцы при отступлении взрывали мосты, минировали дороги. Гвардейцы, случалось, находились в седле по 16—18 часов. Гвардии подполковник Нелидов привел своих бойцов к Одеру. Лед был тонким, и конники в пешем строю форсировали реку. Федор Гаврилович был с теми, кто первым достиг западного берега, захватил небольшой плацдарм. Немцы контратаковали крупными силами. Положение гвардейцев с каждым часом становилось все труднее, и командование приказало отойти. Федор Гаврилович остался с эскадроном, прикрывавшим отход. Когда основные силы полка достигли восточного берега, с арьергардом стал отходить, но на льду Одера был сражен пулеметной очередью.

Прах героя покоится на польской земле, но Нелидов по-прежнему в строю курсантов. В апреле 1965 г. он был навечно зачислен в списки 3-й курсантской роты училища, которое окончил.

В. Хотенков.